

Сэн кивнул ей и отошел подальше. Он немного подумал, прежде чем посмотреть на неё.

— Когда будете готовы.

Ма Цайхун указала ему продолжать. Сэну и в голову бы не пришло атаковать её без повода. Он прекрасно понимал, что она может раздавить его, как насекомое. С другой стороны, он не собирался упускать возможность нанести удар, когда она сама её предоставляла. Он начал медленно, направляя ци, чтобы активировать ци с самым слабым сродством что у него было.

Его рука рванулась вперёд, и сжатый клинок ветра пролетел через всё расстояние. Она разрушила технику небрежным взмахом меча. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но к тому времени он уже переключился и использовал земную ци, чтобы вырвать камень из двора и метнуть его в её голову. Он бросил земную ци, пока камень ещё летел в воздухе, и переключил циклирование на тeneвую ци. Он погрузил двор во тьму и побежал к ней. Он услышал, как разбился камень, но через соприкосновение его тени со всем что она покрывает он почувствовал, как она уклонилась.

Сэн скорректировал направление и приготовился снова переключить циклирование. Он ожидал, что это будет последняя большая атака, на которую он способен. Его запасы ци были велики. Другое дело – каналы, протянувшиеся по его телу. Быстрая смена циклирования оказывала на них колоссальную нагрузку. Они уже посылали по конечностям пульсирующую боль. Да, подумал он, ещё один последний большой удар, потом мне нужно замедлиться. Он переключился с тeneвой ци на огненную и направил её в меч. Это было не самое подходящее сочетание. Было естественное сопротивление, уменьшающее эффективность. К тому же, хотя металл мог удерживать огненную ци некоторое время, она подтачивала бы прочность металла. Мастер Фэн заставлял Сэна тестировать процесс на дешёвых кусках металла, чтобы доказать это.

Конечно, Сэну не нужно было, чтобы меч в его руке продержался долго. Даже не нужно было двух минут. Всего несколько секунд. Он опустил меч дугой сверху, и от конца вырвался кнут бледно-оранжевого пламени, почти белого по краям. Как только он отпустил тeneвую ци, тьма во дворе начала отступать обратно к нему. Но он успел вовремя. С точки зрения Ма Цайхун, это должно было выглядеть как взметнувшийся из тени кнут пламени на смертоносной дуге, летящий ей в череп. Кнут ударился о какой-то купол, который Сэн даже не смог опознать, и потух. В последние мгновения ясного сознания он понял, что должен был ожидать этого. Он был так зол, так готов нанести удар по тому, кто ранил его мастера, что не продумал всё до конца.

Затем пришла боль. Это было не совсем ново. Мастер Фэн позаботился о том, чтобы Сэн знал, каково это – прерванная техника. Его учитель сказал, что абсолютно наверняка люди будут прерывать его техники, так что он должен быть готов к отдаче, которая придёт с этим.

К сожалению, эта подготовка была слишком мягкой. Боль в тех упражнениях показалась Сэну суровой, но по сравнению с муками, пронзившими его, когда Ма Цайхун сломала огненную технику, та боль была лишь кратким дискомфортом. Тело Сэна судорожно дернулось, перед глазами вспыхнула белая вспышка, когда агония зажгла его нервы. Когда подобие сознания

вернулось, он смутно осознал, что рухнул на землю. Медный привкус дал понять, что он либо выплюнул, либо выблевал кровь. Он просто лежал так некоторое время, прежде чем его тело снова дало контакт. Хотя это было сомнительное благо.

Пусть хорошо, что его тело в каком-то смысле снова с ним, плохо было то, что его тело хотело лишь дать знать, что испытывает боль. Он решил, что не мог пролежать слишком долго, потому что спустя мгновение рядом присела Ма Цайхун. Она приподняла его голову и проверила глаза. Казалось, это требует больших усилий, но он решил, что должен что-то сказать.

— Ай.

— Глупо. Очень глупо, — пробормотала Ма Цайхун. — Это не убьёт тебя. Хотя, думаю, ты именно этого и хотел.

Когда более опытный культиватор заверила его, что он не умрёт, Сэн решил, что лучше стоять на ногах, пусть и шатко, чем лежать на земле. Камень двора был беспощадной поверхностью даже в лучшие времена. Он медленно поднялся, покачиваясь. В голове ужасно стучало. Мышцы как будто в любой момент готовы были выйти из-под контроля. Даже дышать казалось чем-то, что он должен заставлять себя делать. Тем не менее, он встал. Он счёл это небольшой победой в дне, казавшемся наполненным поражениями.

Ма Цайхун строго посмотрела на него.

— Мин должно быть учил тебя, что происходит, когда техника прерывается.

Сэн кивнул.

— Учил.

— Тогда зачем ты сделал то, что должен был знать обречено на провал?

К его чести, он действительно попытался сохранить нейтральное выражение. В конце концов, однако, он был просто слишком уставшим и в слишком сильной боли, чтобы скрыть все ещё тлеющую злость. По крайней мере, часть её проступила на его лице. Ма Цайхун молча смотрела на него, прежде чем глянуть на баню. Она тихо вздохнула.

— Конечно, — пробормотала она. — Ну, я определённо видела достаточно, чтобы составить картину твоих способностей. Теперь тебе следует пойти привести себя в порядок и отдохнуть.

Она уже собралась уходить, но Сэн окликнул её.

— Подождите.

Она оглянулась через плечо.

— Да?

— Есть ещё кое-что, что я должен вам показать.

Она нахмурилась, но сказала:

— Если нужно.

Сэн устоял на ногах. Его тело медленно возвращалось под контроль, но оно всё ещё казалось готовым к полному бунту по малейшему поводу. Он сделал три глубоких вдоха и вспомнил все те моменты в детстве, когда ему действительно нужно было, чтобы его не нашли. Он вспомнил то ощущение. Затем он спрятался. Глаза Ма Цайхун распахнулись так широко, что он видел белки по краям. Её рот открывался и закрывался несколько раз без звука. Затем она подошла прямо к нему. Потом, как будто не доверяя свидетельству собственных глаз, медленно протянула палец и ткнула его в грудь. Её голова наклонилась в одну сторону, потом в другую. Потом она снова ткнула в него пальцем.

— Ну, — сказала она, — этого я точно не ожидала.

Сэн перестал прятаться. Когда он это сделал, Ма Цайхун, казалось, расслабилась. По крайней мере, он предположил, что она расслабилась. Она во всяком случае перестала тыкать ему в грудь, что стало для него облегчением. Затем по её лицу прокатилось глубочайшее раздражение.

— И Мин просто нашёл тебя, живущего на улицах, в том крошечном городе?

— Ага, — большего Сэн уже не мог выдать.

— Невероятно. Хотя и правда, тебе нужно отдохнуть. Ты выглядишь так, будто вот-вот упадёшь.

На этот раз Сэн последовал её совету.